

ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ ПРИЗНАКИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕШЕНИЙ, ПРИНИМАЕМЫХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ

Евгения Селиванова*

Анна Конопий**

DOI 10.24833/2073-8420-2025-3-76-49-61

Введение. В условиях стремительного развития цифровых технологий и их интеграции в различные сферы общественной жизни проблематика правового регулирования делегирования системам искусственного интеллекта (далее – ИИ) принятия юридически значимых решений приобретает особую важность и актуальность. В настоящий момент отмечается пробельность в правовом регулировании делегирования полномочий по принятию юридически значимых решений системам ИИ, а также остаются нерешенными вопросы ответственности и правового статуса ИИ.

Материалы и методы. Методологическую основу настоящего исследования составили общенаучные и специальные методы: метод системного анализа, формально-юридический, сравнительно-правовой методы.

Результаты исследования. Авторами исследованы признаки систем ИИ, имеющие правовое значение, среди которых: автономность, способность к самообучению, сложная архитектура, непрозрачность алгоритмов. Рассмотрены подходы к правовому статусу ИИ, в том числе концепции электронного лица и ИИ как инструмента. Обоснована необходимость внедрения риск-ориентированного подхода к правовому режиму ИИ. Установлено отсутствие в российском законодательстве механизма обжалования и пересмотра решений, принятых на основе ИИ или принятых самой системой, а также механизма контроля таких решений. Отдельное внимание уделено потребности в обеспечении прозрачности, объяснимости, логированности решений, принимаемых системами ИИ.

* **Селиванова Евгения Сергеевна**, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: seliv.76@mail.ru
ORCID ID: 0009-0002-3069-0068

** **Конопий Анна Сергеевна**, кандидат юридических наук, научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права РАН; доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: konopiy-anna@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-3356-4318

Обсуждение и заключение. В статье обосновывается необходимость разработки комплексного нормативного подхода к вопросу делегирования юридически значимых решений системам ИИ. Авторами предложены направления совершенствования российского законодательства. В частности, предлагается разработать механизмы пересмотра и обжалования автоматизированных решений, создать специализированный орган для ведения реестров ИИ-систем и оценки их решений на предмет их соответствия закону, а также установить обязательное получение согласия лица, на права и законные интересы которого влияет решение, делегируемое системам ИИ.

Введение

Современные тенденции в области технологий ИИ оказали трансформирующее воздействие на все сферы человеческой деятельности. Сложившиеся технические и экономические возможности поспособствовали внедрению искусственного интеллекта в экономику, государственное управление, социальную сферу, в правоохранительную деятельность и др. Стало возможным «делегирование» части управленческих и аналитических функций системам ИИ, в частности, функции автоматического принятия решений. Например, к уже используемым на практике системам автоматического принятия решений можно отнести системы кредитного скоринга, оценивающие кредитоспособность заемщика и автоматически принимающие решение о выдаче кредита, системы автоматического отбора кандидатов по запросам работодателей, так называемый HR-скоринг, алгоритмические торговые системы, системы автоматического наложения штрафов, диагностические системы ИИ в здравоохранении, системы автоматического блокирования контента и аккаунтов, системы ИИ, оценивающие вероятность рецидива у преступников, дающие рекомендации по условно-досрочному освобождению и др.

В результате интеграция инновационных информационных технологий в сферу принятия решений поставила перед юридической наукой сложные задачи. В этой связи

в условиях стремительного развития искусственного интеллекта не только обострилась проблема отсутствия соответствующего нормативно-правового регулирования, но и обозначилась необходимость формирования представлений о юридической природе данной технологии, определении ее особенностей значимых для права.

Заинтересованность российского государства в развитии технологий ИИ не вызывает сомнения и подтверждается национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490¹, а также национальным проектом «Экономика данных и цифровая трансформация государства», утвержденным протоколом заочного голосования членов президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 20 декабря 2024 г. №12пр².

Несмотря на то что Россия демонстрирует ярко выраженную нацеленность на цифровую трансформацию государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы, правовое регулирование общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий ИИ, находится еще в стадии становления.

В этом контексте важно отметить, что, в то время как в нашем государстве реализуется модель «мягкого» регулирования ИИ, вместе с тем назрела необходимость детального правового регулирования применения

¹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Портал Президента РФ. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения — 20.07.2025).

² Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» // Официальный портал Правительства Российской Федерации «Digital Economy» Цифровое государство. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/target/nacziionalnyj-proekt-ekonomika-dannyh-i-cifrovaya-transformacziya-gosudarstva> (дата обращения — 20.07.2025).

систем ИИ в сфере труда, в здравоохранении, правосудии и других социально значимых областях.

Исследование

Этическое и правовое регулирование использования ИИ

В Российской Федерации регулирование искусственного интеллекта осуществляется на трех уровнях – этическое регулирование, нормативно-правовое регулирование, нормативно-техническое регулирование.

Этическое регламентирование использования ИИ характеризуется добровольностью, гибкостью и «мягкостью». Рекомендательные принципы и правила в отношении ИИ содержатся в Кодексе Этики в сфере искусственного интеллекта, подписанном 26 октября 2021 г. представителями Альянса в сфере искусственного интеллекта, объединяющего крупные технологические компании³, в «Руководящих принципах в сфере роботов общего назначения»⁴, «Белой книге этики в сфере искусственного интеллекта»⁵, а также в «Декларации об ответственной разработке и использовании сервисов в сфере генеративного искусственного интеллекта»⁶. К основным принципам этического регулирования ИИ можно отнести: человекоцентричность, ответственность, риск-ориентированный подход, прозрачность, недопущение дискриминации, исключение возможностей причинения вреда жизни и здоровью.

Следующий уровень регулирования ИИ – нормативно-правовой, находится в стадии становления. Отмечается относительно небольшое количество нормативно-правовых актов. В то же время остаются вне рамок правового регулирования, либо же требуют законодательного совершенствования важнейшие вопросы. В частности, вопросы ответственности за действия искусственного интеллекта, вопросы, связанные

с признанием авторских прав на произведения, созданные с помощью нейросети и другие. Более того, в российском законодательстве отсутствует комплексный закон об искусственном интеллекте.

Тем не менее, в настоящий момент основными нормативно-правовыми актами, действующими в данной сфере являются Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (в ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года"), Федеральные законы от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных», от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Помимо прочего, в России действует механизм экспериментальных правовых режимов (ЭПР), называемый также «регуляторными песочницами», предназначенный для создания благоприятных условий для апробации и быстрого и эффективного внедрения инновационных решений, находящихся вне правового поля. Основополагающими являются: Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ (в ред. от 08.08.2024 г.) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в РФ, а также Федеральный закон от 02.07.2021 № 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации"».

Нормативно-техническое регулирование ИИ в РФ основывается на активно разрабатываемой системе национальных стандартов. Ключевыми являются: ГОСТ Р 71476-2024 (ИСО/МЭК 22989:2022)⁷, определяющий понятийно-категориальный

³ Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта (утв. 26.10.2021) // Гарант: информационно-правовая система. Режим доступа: <https://base.garant.ru/406862712/> (дата обращения — 21.07.2025).

⁴ Руководящие принципы в сфере роботов общего назначения (2024) // Кодекс этики в сфере ИИ. Режим доступа: <https://ethics.a-ai.ru/ethics-of-robots/> (дата обращения — 21.07.2025).

⁵ Белая книга этики в сфере искусственного интеллекта / Под ред. А. В. Незнамова. М.: Nova Creative Group, 2024. 200 с.

⁶ Декларация об ответственном генеративном искусственном интеллекте (2024) // Кодекс этики ИИ — AI Alliance Russia. Режим доступа: <https://ethics.a-ai.ru/genai-declaration/> (дата обращения — 22.07.2025).

⁷ ГОСТ Р 71476-2024 (ИСО/МЭК 22989:2022). Искусственный интеллект. Концепции и терминология искусственного интеллекта. Утверждён и введён в действие приказом Росстандарта от 28.10.2024 № 1550 ст; введён в действие с 01.01.2025. Электронная версия (по состоянию на июнь 2025 г.). Доступ из нормативно технической базы: <https://docs.cntd.ru/document/1310068314> (дата обращения — 21.07.2025).

аппарат в области ИИ; ГОСТ Р 59276-2020⁸, посвященный способам обеспечения доверия к системам ИИ и др.

Юридически значимые признаки ИИ

Вместе с тем основополагающим для формирования правовых подходов к регулированию ИИ следует признать Указ Президента РФ № 490, в котором обозначены цели и принципы правового регулирования ИИ, а также закреплено само понятие ИИ.

Так, в соответствии с данным Указом Президента РФ основной целью правового регулирования является формирование в РФ «благоприятных нормативно-правовых условий для разработки, внедрения и использования технологий искусственного интеллекта и решений, разработанных на их основе, с учетом обеспечения защиты прав и свобод человека и безопасности Российской Федерации»⁹.

В числе принципов правового регулирования закреплены следующие: принцип безопасности, уважения автономии и свободы воли человека, недискриминации, возложение ответственности за последствия работы систем ИИ на физическое или юридическое лицо, являющиеся субъектами ответственности, риск-ориентированный подход к регулированию ИИ.

Также в данном Указе впервые дано определение ИИ. В частности, под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе,

в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Таким образом, ИИ – это комплекс технологических решений, имитирующих когнитивные функции человека, а также это «способность» ИИ принимать решения (осуществлять поиск решения) без заранее заданного алгоритма, которые сопоставимы или превосходят результаты интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений. При этом, автономность систем ИИ, в том числе, самообучаемость, адаптивность, возможность самостоятельно принимать решения или с минимальным человеческим контролем, являются одним из значимых для правового регулирования ИИ признаков.

Основой для формирования ИИ является модель ИИ. Указ Президента РФ № 490 под моделью ИИ понимает программу для ЭВМ или ее составную часть, способную выполнять интеллектуальные задачи на уровне, сопоставимом с результатами интеллектуального труда человека или превосходящем их. К отдельным подвидам модели ИИ рассматриваемый документ относит большие генеративные модели ИИ и большие фундаментальные модели ИИ.

Вместе с тем технологии ИИ применяются в составе систем ИИ. Понятие системы ИИ содержится в акте нормативно-технического регулирования в ГОСТе Р 529277-2020 «Национальный стандарт Российской Федерации. Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта», утвержденным приказом Росстандарта от 23.12.2020 N 1372-ст,¹⁰ в котором термин «система искусственного интеллекта»

⁸ ГОСТ Р 59276 2020 «Системы искусственного интеллекта. Способы обеспечения доверия. Общие положения» // Национальный стандарт Российской Федерации. Утвержден приказом Росстандарта от 23.12.2020 № 1371 ст; введен в действие с 2021. Электронная версия: <https://meganorm.ru/Data/754/75401.pdf> (дата обращения — 22.07.2025).

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Официальный интернет портал правовой информации. Режим доступа: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения — 22.07.2025).

¹⁰ ГОСТ Р 529277-2020 «Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта» // Национальный стандарт Российской Федерации. Утвержден приказом Росстандарта от 23.12.2020 № 1372-ст; введен в действие с 01.03.2021. Электронная версия: meganorm.ru/Data/754/75406.pdf (дата обращения — 22.07.2025)

определен как «техническая система, в которой используются технологии искусственного интеллекта». В данном стандарте осуществлена классификация систем ИИ по степени автономности, по степени автоматизации, по архитектурному принципу, по структуре и процессу обработки знаний, по модели знаний, по управлению знаниями, по методу обучения, по специализации систем ИИ, по опасности последствий, по видам деятельности и др. Соответственно и правовые возможности систем ИИ зависят от их функциональных характеристик, а также от того, какие системы участвуют в общественных отношениях – автономные системы «слабого», «узкого» интеллекта или «сильного» интеллекта [4].

Таким образом, технические (архитектурные) особенности систем ИИ и их функциональное назначение должны быть положены в основу их систематизации, выделения отдельных типов систем с целью применения к ним специальных правовых режимов.

В научной литературе высказано мнение, что «именно функциональный подход к определению ИИ наиболее релевантен юридическим исследованиям», между тем отмечается, что «он не отменяет необходимость учитывать архитектурные особенности отдельных технологий ИИ, поскольку они могут существенным образом повлиять на правовую проблематику» [1. С. 886].

Одним из признаков ИИ, оказывающих влияние на правовое регулирование, является сложная архитектура систем ИИ, которая предполагает, что ядром системы ИИ выступает модель ИИ. Для надлежащего функционирования системы ИИ наряду с моделью ИИ требуется наличие инфраструктуры, пользовательского интерфейса, базы данных, датчиков, хранилища, облачных платформ и др. Е.Н. Мельникова обращает внимание на то, что «архитектура модели на стадии рабочего применения имеет динамический характер и может изменяться в ходе обучения, которое происходит как с участием «контролируемое обучение», так и без участия человека «неконтролируемое обучение». Такие динамические свойства программной архитектуры предполагают возможность изменения свойств модели в процессе ее жизненного цикла [10. С. 6, 7]. Автор также обращает

внимание «на вероятностный характер работы с имманентно присущими ИИ ошибками, в которых никто не виноват». В силу того, что существует вероятность выдачи ошибки в пределах заданной погрешности модели ИИ, невозможно установить причинно-следственную связь между вредом и действиями лица, использующего систему ИИ и приложение ИИ [10. С. 6, 7].

Технические особенности систем ИИ затрудняют поиск элемента системы ИИ, в котором произошел сбой, из-за которого, например, алгоритмом было принято неверное решение, а также установление виновного в причинении вреда лица и являются причиной явления, которое в науке получило название «разрыв подотчетности». Невозможность даже в рамках технической экспертизы установить причину сбоя системы ИИ и виновного в причинении вреда лица породило такое правовое явление как «разрыв ответственности».

Не менее важной характеристикой для правового регулирования ИИ является проблема прозрачности и объяснимости принимаемых системами ИИ решений. Технически обусловленная недостаточная понятность ИИ в науке получила название «эффект черного ящика».

Правовое регулирование ИИ должно учитывать риски применения систем ИИ для прав и свобод граждан, безопасности общества и государства. В этой связи именно риск-ориентированный подход определен в Указе Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 как один из основных принципов регулирования ИИ в РФ.

Технические особенности систем ИИ определяют наличие разных уровней риска причинения вреда гражданам, обществу и государству. Например, в «Регламенте ЕС об искусственном интеллекте»¹¹ от 13.03.2024 г. правовой режим систем ИИ зависит от уровня риска и сфер их применения. В основе методологии классификации рисков лежит целевое назначение систем ИИ в соответствии с действующим европейским законодательством о безопасности продукции, от их функций, условий и целей использования. В Регламенте, например, выделены системы с минимальным риском, системы ИИ с ограниченным риском, высокорисковые системы, системы ИИ с неприемлемым риском.

¹¹ Regulation (EU) 2024/1689 of 13.06.2024 "Laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending certain Union legislative acts" // Official Journal of the European Union (OJ L 1689, 12.7.2024).

Перечисленные выше особенности систем ИИ применимы к правоотношениям различной отраслевой природы и требуют формирования правового подхода к ситуациям, когда принятие решений «делегировается» системам ИИ как в публично-правовой, так и в частно-правовой сферах. Они должны быть учтены при разработке правовых подходов к регулированию вопросов признания юридической силы таких решений, оснований и порядка их обжалования, определения правовых последствий признания таких решений незаконными, необоснованными, противоречащими общепризнанным нормам и правилам.

Регулирование ответственности в сфере ИИ

Следует обратить внимание на то, что проблематика правового регулирования использования ИИ при принятии юридически значимых решений не является новой для правовой науки. Исследования в данной области начались еще в пятидесятых годах двадцатого века, когда активно стали развиваться экспертные системы. Между тем, как отмечают авторы статьи «Пределы принятия юридически значимых решений с использованием искусственного интеллекта» В.В. Архипов, В.Б. Наумов, К.М. Смирнова [1. С. 883], в отличие от произошедших за последние 50 лет технологических изменений, которые существенны, с точки зрения права изменения не принципиальные.

Ключевым вопросом, который пытались решить ранее и который требует решения в настоящее время, является формирование правового подхода к решениям, принятым автоматизированными системами, без участия человека. Под решениями понимаются юридические факты, с которыми закон связывает возникновение, изменение и прекращения прав и обязанностей, изменение правового статуса субъектов правоотношений. Решение – это юридический факт-действие, имеющий волевою природу. Одним из вопросов, который до настоящего времени не решен в правовой науке является вопрос о том, можно и стоит ли наделять ИИ правосубъектностью.

Несмотря на то что право антропоцентрично и человек априори признается субъектом права, тем не менее в силу правового прагматизма к субъектам права отнесены искусственно образованные лица, которые являются юридическими фикциями, например, юридические лица, международные организации. У таких лиц нет ни разума,

ни сознания, ни воли, однако, в силу того что они представляют интересы отдельных лиц и общества в целом, законодатель наделил их правосубъектностью.

Учитывая то, что системы ИИ обладают высокой степенью автономности, способны к самообучению и принятию юридически значимых решений, а также то, что они используются в интересах определенных лиц, можно утверждать, что сложились предпосылки для наделения их статусом субъекта права, например, обладающего специальной правоспособностью, в основе которой лежит цель использования ИИ ее владельцами и которая определяет круг правомочий системы. Последние могут быть закреплены в программном коде. «Превышение полномочий», то есть выход за пределы программного кода, может служить основанием для отмены решения, признания сделки, заключенной на его основании, недействительной и влечь иные последствия, направленные на восстановление и защиту нарушенных прав субъектов права.

Как отмечают Е.А. Кириллова и Т.Э. Зулфугарзаде в зависимости от наличия и объема определенных программно-синтезированных способностей (когнитивных, биоподобных, творческих, смыслопорождающих, смысловоспринимающих, речемыслительных и способности взаимодействия с реальностью), ИИ может определяться как электронный субъект права, что позволит решить многие проблемы, в частности, авторства, в случае отсутствия вышеуказанных способностей ИИ может определяться исключительно как инструмент в руках человека [7. С. 79-80].

Интересной представляется позиция О.А. Ястребова, согласно которой предпосылки наделения электронных лиц правами и обязанностями были заложены в прецедентах, касающихся субъектов права, не принадлежащих к человеческому роду (животные как субъекты жизни), более того, следуя «чистому учению о праве» Г. Кельзена, электронное лицо может рассматриваться как «персонифицированное единство норм права, которые обязывают и уполномочивают искусственный интеллект, обладающий критериями «разумности» [13. С. 46, 50].

Между тем, в настоящее время системы ИИ – это объект правового регулирования, а не субъект права. В отличие от человека системы ИИ не обладают разумом, сознанием, волей, не способны самостоятельно ставить и распознавать цели, их социально значимый смысл. Более того, в соответствии

п. 51(10) Указа Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») «не допускается делегирование системам искусственного интеллекта ответственного нравственного выбора (в том числе принятие любых решений, способных оказать влияние на жизнь или здоровье человека), а также делегирование ответственности за последствия принятия решений. Ответственность за все последствия работы систем искусственного интеллекта всегда несет физическое или юридическое лицо, признаваемое субъектом ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации»¹².

Вместе с тем, согласно п. 3.2 раздела I Принципы этики и правила поведения Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта, Актеры ИИ не должны допускать передачи полномочий ответственного нравственного выбора СИИ, делегировать ответственность за последствия принятия решений СИИ – за все последствия работы СИИ всегда должен отвечать человек (физическое или юридическое лицо, признаваемое субъектом ответственности в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации). Акторам ИИ рекомендуется принимать все меры для определения ответственности конкретных участников жизненного цикла СИИ с учетом их роли и специфики каждого этапа».

И в этом смысле невозможно не согласиться с А.В. Кузьминым, который отмечает, что сходство искусственного интеллекта с компьютерными программами и презумпция абсолютного контроля со стороны оператора еще длительное время будут купировать вопрос формирования нового субъекта права [9. С. 158].

Процесс принятия решений системами ИИ уникален – автоматизирован, зависит от множества факторов, непредсказуем, непрозрачен. Несмотря на то, что ИИ не обладает волей, тем не менее он выражает интересы конкретных лиц, которые выступают конечными бенефициарами принимаемых им

решений. Полагаем, что именно они должны нести ответственность за принимаемые решения.

В этой связи интересной представляется позиция П.Н. Бирюкова, по мнению которого статья 12 Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах частично отвечает на вопрос об ответственности за принимаемые ИИ решения. В частности, ученый устанавливает, что в вопросе установления ответственного лица за результаты, полученные с ИИ, действует концепция AI-as-Tool – ИИ-как-инструмент, согласно которой к действиям ИИ применима субсидиарная и строгая ответственность, так как сам инструмент не имеет собственной независимой воли [2. С. 40].

В научных работах, посвященных исследованию проблемы делегирования юридически значимых решений системам ИИ, выделяются, например, такие риски, как риск предвзятости, дискриминации и ошибок решений, принятых системами ИИ. Для минимизации данных рисков предлагается классификация факторов, к ним приводящих, например, к ним можно отнести некорректный выбор и ввод данных для обработки ИИ, сбои в коде алгоритма, неверная оценка факторов, сбои в программном обеспечении и другие [8, С. 167]. Учет данных факторов необходим при легализации решений или признании их не приобретших юридическую силу.

Недостаточная транспарентность решений, принимаемых ИИ известная в науке как «проблема черного ящика», а именно неспособность к объяснимости и интерпретации [5. С. 99] является не только общим признаком для систем ИИ, но и фактором риска, который должен быть минимизирован специальным регулированием, в том числе через упрощенный порядок аннулирования таких решений.

Снижение рисков также может быть осуществлено, например, путем предоставления лицу права выбирать способ взаимодействия с контрагентом, а именно соглашаться или нет на автоматизированный процесс принятия решения в отношении

¹² Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (в ред. Указа Президента РФ от 15.02.2024 № 124, вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Официальный интернет портал правовой информации. Режим доступа: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения - 25.07.2025).

него. Такой подход реализован в п. 1 ст. 22 «Общего регламента по защите данных»¹³.

Перечисленные выше риски выделяют исследователи, изучающие проблему делегирования принятия решений систем ИИ в отдельных сферах деятельности. Так, В.О. Боровченкова пишет, что «возможность делегирования принятия отдельных решений системам ИИ» (...) «является острой трудовправовой проблемой, которую необходимо рассматривать в совокупности с вопросами предвзятости в принятии юридически значимых решений и ответственности за них» [3. С. 23-26].

По мнению Д.А. Новикова, ИИ, являясь средством автоматизации трудовых процессов, цифровым интерфейсом взаимодействия между элементами производственной системы, не может обладать правосубъектностью в трудовых отношениях, а вся ответственность за принятые ИИ решения должна быть на работодателе вне зависимости от изначально запрограммированных параметров, даже если они были изменены ИИ в результате машинного обучения [11. С. 22].

Проблемы применения искусственного интеллекта в сфере корпоративного управления рассмотрены С.А. Чеховской. Она обращает внимание на фундаментальное правило о том, что директора корпорации должны действовать в интересах общества. В случае полного делегирования процесса принятия решений системам ИИ «распространение правила действовать по своему усмотрению в интересах корпорации на действия «искусственного» директора будет нецелесообразным» [12. С. 237-266]. Так, широкое использование ИИ должно повлечь пересмотра многих выработанных подходов в корпоративном праве.

Проблемы использования ИИ при оказании услуг выявлены и рассмотрены в статье «Правовые механизмы решения проблем использования прикладного искусственного интеллекта при оказании услуг» [6. С. 618-619]. Авторы статьи выделяют следующие проблемы, требующие нормативного решения. Этические проблемы, связанные с тем, что бизнес-компании, используя

автоматические рейтинги могут сформировать для себя негативное отношение к своим работникам, партнерам, клиентам. Также выделяются такие проблемы, как ошибки алгоритмов, манипулирование поведением потребителей с помощью алгоритмов и др. Авторы предлагают, в том числе, «продумать распространение публичных договоров на новые сферы оказания услуг с учетом того, что условия публичных договоров должны быть одинаковыми для всех категорий пользователей, за исключением случаев, предусмотренных законом».

Перечисленные выше проблемы применения ИИ в разных сферах связаны с их функциональными, техническими и архитектурными особенностями и являются одинаковыми для всех отраслевых отношений, хотя, безусловно, риски их возникновения проявляют себя и должны быть нивелированы с учетом отраслевой принадлежности правоотношения, элементом которого выступает система ИИ.

Выводы и предложения

В условиях стремительного развития цифровых технологий и их интеграции в социально-экономические процессы проблематика правового регулирования делегирования системам ИИ принятия юридически значимых решений приобретает особую важность и актуальность.

Как уже было сказано, в настоящий момент отмечается пробельность в правовом регулировании делегирования полномочий по принятию юридически значимых решений системам ИИ в Российской Федерации. А действующий в России механизм экспериментальных правовых режимов (ЭПР) охватывает далеко не все проблемы, которые возникают в сфере цифровых и технологических инноваций. В частности, законами не предусматривается распределение ответственности за ошибки ИИ при вынесении юридически значимых решений.

Более того, в отечественной правовой доктрине отсутствует единая позиция по вопросу правового статуса ИИ. Следует отметить, что системы ИИ в соответствии с действующим законодательством

¹³ Регламент ЕС 2016/679 Европейского Парламента и Совета «О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных и об отмене Директивы 95/46 ЕС (Общие правила защиты данных). П.1 ст. 22 // Режим доступа: <https://ogdpr.eu/ru/gdpr-2016-679/glava-3-prava-subekta-dannyh/statya-22-avtomatizirovannoe-prinyatie-reshenij-o-cheloveke-v-tom-chisle-profilirovanie> (дата обращения — 25.07.2025).

рассматриваются исключительно в качестве инструмента (объекта права), что исключает возможность наделения их правосубъектностью. В то же время, данный подход аналогичен международной практике. При этом использование систем ИИ в процессах принятия юридически важных решений поднимает важнейший для современной юридической науки вопрос распределения ответственности за действия ИИ между задействованными субъектами - разработчиком, собственником оборудования, непосредственным пользователем программы на основе ИИ.

Наконец отсутствует эффективный механизм обжалования и пересмотра решений, принятых на основе ИИ или принятых самой системой. Вместе с тем в рамках данного вопроса возникает также проблема по обеспечению прозрачности и объяснимости автоматизированного принятия решений.

Таким образом, вышеуказанные и многие другие вопросы актуализируют необходимость обращения внимания на данные проблематики с целью обеспечения должного уровня правового регулирования отношений в сфере использования ИИ, а также разработки эффективного механизма защиты прав и свобод человека и гражданина.

При этом, разрабатывая рамки правового регулирования, важно найти баланс между развитием технологий и правовой защитой от возможных угроз.

В первую очередь, полагаем, что правовое регулирование делегирования системам ИИ принятия юридически значимых решений должно строиться на выработке стандартов принятия таких решений, разработке требований к таким решениям, стандартов добросовестного поведения пользователей ИИ, лиц, в интересах которых функционирует ИИ.

Важная роль в регулировании отношений делегирования принятия решений системам ИИ должна отводиться актам нормативно-технического регулирования. Именно технические стандарты решают вопросы, связанные с «техническим ядром» искусственного интеллекта, они определяют объективные и проверяемые требования к продукту или процессу. Технические стандарты и регламенты имеют первостепенное значение, а затем стандарты добросовестного поведения лиц, применяющих такие системы ИИ. Объем «правомочий» системы ИИ должен быть заложен в техническом стандарте и включен в программный код.

В литературе среди ключевых требований к системам ИИ, которым могут быть делегированы какие-либо полномочия, функции, обязанности называются следующие: отслеживаемость, объяснимость, прозрачность и проверяемость; процесс должен быть логирован и документирован; подотчетность и ответственность за действия таких алгоритмов; эффективность решений, принимаемых алгоритмами; отсутствие необъективности, дискриминации, неравенства, несправедливых решений, предвзятости алгоритмов; соответствие систем ИИ не только нормам права, но и этическим нормам; возможность контроля со стороны человека; устойчивость и безопасность [1. С. 899-900]. Считаем, что данные требования должны быть нормативно закреплены, определено их содержание и критерии их оценки, а также обязательное использование человеческого контроля над программными алгоритмами.

Наряду с этим, нормотворчество должно также осуществляться и на локальном уровне. Так, в организациях, использующих в своей деятельности ИИ, необходимо разрабатывать собственные правила использования таких систем, в том числе, и в сфере принятия решений.

В связи с тем, что принятие юридически значимых решений системами ИИ детально не урегулировано в законодательстве РФ, представляется весьма актуальным рассмотреть возможные варианты внедрения в российское законодательство соответствующего правового режима.

В первую очередь, представляется целесообразным ввести понятие юридически значимого решения, делегируемого ИИ, а также определить перечень сфер, где допустимо делегирование системам ИИ принятия юридически значимых решений (например, скоринговые системы, подготовка документов, автоматизация обработки запросов, выдача справочной информации, мониторинг и классификация данных). При этом необходимо установить обязательное получение согласия лица, на права и законные интересы которого влияет решение, делегируемое системам ИИ. Как, например, в соответствии с п. 2 ст. 16 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О персональных данных», который прямо запрещает принятие решений на основании исключительно автоматизированной обработки персональных данных, которые порождают юридические последствия в отношении субъекта персональных данных,

за исключением случаев наличия письменного согласия субъекта или случаев, предусмотренных федеральными законами¹⁴.

Таким образом, при согласии лица автоматизированные решения могут быть допустимы, но с обязательным правом пересмотра и обжалования решения.

Весьма актуальным остается вопрос делегирования ИИ системам принятия юридически значимых решений в судопроизводстве. Как показывает зарубежный опыт, в частности китайский, ИИ-системы могут внедряться в качестве вспомогательного инструмента, используемого для приема документов, исследования материалов дела, подготовки проекта решений. При этом право окончательного решения признается за судьей, автономное вынесение решения ИИ без участия судьи недопустимо. Такой подход значительно разгружает суды и способствует ускоренному рассмотрению дел.

Необходимо ввести классификацию ИИ систем по уровню потенциального риска, аналогичной представленной в Закон ЕС Об искусственном интеллекте: системы с неприемлемым, высоким, ограниченным и минимальным уровнем риска. Определить перечень сфер повышенного риска, в которых использование систем ИИ должно быть ограничено или сопровождаться обязательным контролем со стороны человека.

Требуется разработка процедуры мониторинга решений, принимаемых ИИ, а также контроля и надзора за такими системами. В данном контексте необходимо обязать посредством специального программного обеспечения фиксировать и структурировать информацию о работе системы в отдельные файлы (логирование). Определить порядок проверки журнала записей, оповещать в случае выявления серьезных нарушений в целях приостановления работы систем до устранения причины, приведшей к возникшей ситуации.

Делегирования ИИ системам принятия юридически значимых решений подразумевает установление порядка обжалования таких решений с предоставлением права на пояснение принятых системами ИИ решений и права пересмотра таких решений человеком. И в этом контексте прозрачность

алгоритмов и объяснимость решений ИИ являются важными правовым требованиям реализации права на обжалование автоматизированных решений.

Полагаем, что должен быть создан специальный орган, который осуществлял бы досудебное разрешение вопроса о законности принятого ИИ решения, проводил бы экспертизу принятых решений на предмет их соответствия закону, а также объективности, непредвзятости, которая служила бы одним из доказательств законности принятого решения.

Считаем необходимым создание специального органа, в обязанность которого будет входить ведение реестра систем, которым делегировано право принимать решения от имени государства и юридических лиц. При этом, с целью недопущения нарушения действующих законов, должны быть предусмотрены как открытые реестры со свободным доступом, так и закрытые реестры с правом ограниченного доступа, в которых может храниться, охраняемая законом информация. Вместе с тем, важно не разрешать осуществлять деятельность по делегированию ИИ юридически значимых решений до внесения соответствующих данных в реестр.

Заключение

Таким образом, нужно отметить, что делегирование системам ИИ юридически значимых решений, с одной стороны, может оказать трансформирующее влияние на все сферы деятельности, с другой стороны, может привести к нарушению прав и законных интересов человека и гражданина. В этой связи перед законодателем стоит важная задача по поиску наиболее эффективной модели правового регулирования ИИ.

Наиболее верным в настоящий момент представляется признание систем ИИ в качестве вспомогательного инструмента, работа с которым подразумевает обязательное участие человека. Даже в случае с системами ИИ с минимальным риском всегда должна быть предусмотрена возможность проверки и корректировки решения, вынесенного ИИ, человеком. Более того, необходимо обеспечить возможность обжалования

¹⁴ Регламент (ЕС) 2016/679 «О защите лиц при обработке персональных данных и о свободном перемещении таких данных» (ст. 22 «Автоматизированное принятие решений в отношении физического лица, включая профилирование») // Consultant.ru: СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/22e884a41450dcb5cb62d956583ad32abe2bbbe9/. (дата обращения — 25.07.2025).

автоматизированных решений и установить требования прозрачности алгоритмов и объяснимости решений ИИ. Наряду с этим, возникает необходимость в создании специального органа, в компетенции

которого входило бы как ведение реестра систем, которым делегировано право принимать решения, так и проверка принятых системами ИИ решений на предмет их соответствия закону.

Примечание:

Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ No 24-28-00225 «Правовое регулирование безопасного использования технологий искусственного интеллекта: концептуальные модели обеспечения безопасности, предупреждения рисков и ответственности», выполняемого в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет».

Литература:

1. Архипов В.В., Наумов Б.В., Смирнова К.М. Пределы принятия юридически значимых решений с использованием искусственного интеллекта // Вестник СПб ГУ. Право. 2021. Т.12. № 4.
2. Бирюков П. Н. Ответственность за вред, причиненный технологиями с искусственным интеллектом: подход Европейского союза // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2020. Т. 12. № 4.
3. Боровченкова В.О. Правовые аспекты реализации работодательской власти: применение искусственного интеллекта // Трудовое право в России и за рубежом. 2024. № 2.
4. Вавилин Е.В. Трансформация гражданско-правовых и процессуальных отношений с использованием искусственного интеллекта: формирование новых правовых режимов // Вестник гражданского процесса. 2021. № 6.
5. Горбачева Т.А. Искусственный интеллект: риски и проблемы внедрения в Российской Федерации // Информационная экономика: информация, аналитика. Прогнозы. 2025. № 1.
6. Жевняк О.В., Шаблова Е.Г., Городнова Н.В. XVII международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен»: сборник докладов (Екатеринбург, 17–19 ноября 2022 г.). Екатеринбург, 2023.
7. Кирилова Е.А., Зулфугарзаде Т.Э. К вопросу о правосубъектности искусственного интеллекта // Имущественные отношения в РФ. 2024. № 4(271).
8. Кузнеценко И.М. Риски организации и реализации процесса принятия решений на основании аналитики больших данных и искусственного интеллекта // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 104.
9. Кузьмин А.В., Бодакова О.В., Колмогоров М.В. Искусственный интеллект в окне Овертона: от юридической абстракции к реальной правосубъектности // Социология и право. Т. 16. № 1. 2024.
10. Мельникова Е.Н. Проблема «разрыва ответственности» за вред причиненный использованием систем и приложений искусственного интеллекта // Российский юридический журнал. 2024. № 4 (157).
11. Новиков Д.А. Проблемы признания правосубъектности искусственного интеллекта и ответственности за принятые решения в трудовых отношениях // Трудовое право в России и за рубежом. 2024. № 2.
12. Чеховская С.А. Искусственный интеллект в корпоративном управлении: основные направления и риски использования // Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики: коллективная монография / Отв. ред. О.В. Гутников. М., 2021.
13. Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2018. Т. 13. № 2.

LEGALLY SIGNIFICANT CHARACTERISTICS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND THEIR IMPLICATIONS FOR THE LEGAL STATUS GOVERNING AI-GENERATED DECISIONS

Introduction. In the context of the rapid development of digital technologies and their integration across various spheres of public life, the issue of legally regulating the delegation of legally significant decisions to artificial intelligence systems (hereinafter – AI) has become particularly important and urgent. At present, there is a noticeable gap in the legal framework regarding the delegation of authority to AI systems for making legally significant decisions; questions of liability and the legal status of AI also remain unresolved.

Materials and methods. The methodological foundation of this research comprises both general scientific and specialized approaches: the method of systemic analysis; formal-legal and comparative legal methods.

Results of the study. The authors have examined AI system characteristics that bear legal significance, including autonomy, self-learning capability, complex architecture, and algorithmic opacity. They consider approaches to the legal status of AI, including the concepts of “electronic person” and AI as merely an instrument. The necessity of adopting a risk-oriented approach to the legal regime of AI is substantiated. It is established that Russian legislation lacks mechanisms for challenging and reconsidering decisions made based on AI or by AI systems themselves, as well as mechanisms to control such decisions. Special attention is paid to the need to ensure transparency, explainability, and logging of decisions made by AI systems.

Discussion and conclusion. The article argues for the development of a comprehensive normative approach to the delegation of legally significant decisions to AI systems. The authors propose directions for improving Russian legislation. In particular, they suggest: creating mechanisms for review and appeal of automated decisions; establishing a specialized authority to maintain registers of AI systems and assess the lawfulness of their decisions; and mandating the obtaining of consent from any person whose rights or lawful interests are affected by a decision delegated to AI systems.

Evgeniya S. Selivanova,
Candidate of Sciences (Law),
Associate Professor, Head of the Department
of Civil Law, Law Faculty, Southern Federal
University, Rostov-on-Don, Russia

Anna S. Konopiy,
Candidate of Sciences (Law),
Researcher of the Department of Philosophy
of Law, History and Theory of State and Law,
Institute of State and Law of the Russian Acad-
emy of Sciences; Associate Professor
of the Department of Theory and History
of State and Law, Law Faculty,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Note:

The article was prepared with the support of the Russian Science Foundation, Grant No. 24-28-00225, *Legal Regulation of the Safe Use of Artificial Intelligence Technologies: Conceptual Models of Safety, Risk Prevention and Responsibility*, performed at Southern Federal University.

Ключевые слова:

правовое регулирование искусственного интеллекта, правовая политика в сфере искусственного интеллекта, правосубъектность искусственного интеллекта, алгоритмическое принятие решений, цифровизация права.

Keywords:

legal regulation of artificial intelligence; AI governance; legal personality of AI; algorithmic decision-making; digital transformation of law.

References:

1. Arkhipov V.V., Naumov B.V., Smirnova K.M., 2021. Predely prinyatiya yuridicheski-znachimyykh reshenij s ispol'zovaniem iskusstvennogo intellekta [Limits on making legally significant decisions using artificial intelligence]. *Vestnik SPb GU. Pravo* [Bulletin of St. Petersburg State University. Law]. Vol. 12. № 4.

2. Biriukov P.N., 2020. Otvetstvennost' za vred, prichinennyyi tekhnologiyami s iskusstvennym intellektom: podkhod Evropejskogo soyuza [Liability for damage caused by artificial intelligence technologies: the EU approach]. *Territoriya novykh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i servisa [Territory of New Opportunities. Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service]*. Vol. 12. № 4.
3. Borovchenkova V.O., 2024. Pravovye aspekty realizacii rabotodavtelskoj vlasti: primenenie iskusstvennogo intellekta [Legal aspects of employer authority implementation: use of artificial intelligence]. *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom [Labour Law in Russia and Abroad]*. № 2.
4. Vavilin E.V., 2021. Transformacija grazhdansko-pravovyh i processual'nyh otnoshenij s ispol'zovaniem iskusstvennogo intellekta: formirovanie novykh pravovyh rezimov [Transformation of civil-legal and procedural relations through artificial intelligence: forming new legal regimes]. *Vestnik grazhdanskogo processa [Bulletin of Civil Procedure]*. № 6.
5. Gorbacheva T.A., 2025. Iskuststvennyj intellekt: riski i problemy vnedreniya v Rossijskoj Federacii [Artificial intelligence: risks and challenges of implementation in the Russian Federation]. *Informacionnaja jekonomika: informacija, analitika. Prognozy [Information Economy: Information, Analytics, Forecasts]*. № 1.
6. Zhevnjak O.V., Shablova E.G., Gorodnova N.V., 2023. XVII mezhdunarodnaja konferencija "Rossijskie regiony v fokuse peremen": *sbornik dokladov* (17–19 noyabrya 2022 g.) [XVII International Conference "Russian Regions in Focus of Change": Selected Papers (17–19 November 2022)]. Ekaterinburg .
7. Kirilova E.A., Zulfugarzade T.E., 2024. K voprosu o pravosub'ekt-nosti iskusstvennogo intellekta [On the legal personality of artificial intelligence]. *Imushhestvennye otnoshenija v RF [Property Relations in the Russian Federation]*. № 4(271).
8. Kuznechenko I.M., 2024. Riski organizacii i realizacii processa prinyatiya reshenij na osnove analitiki bol'shih dannyh i iskusstvennogo intellekta [Risks of organizing and executing decision-making based on big data analytics and artificial intelligence]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik [Public Administration. E-Bulletin]*. № 104.
9. Kuz'mikhin A.V., Bodakova O.V., Kolmogorov M.V., 2024. Iskuststvennyj intellekt v okne Overtona: ot yuridicheskoy abstrakcii k real'noj pravosub'ekt-nosti [Artificial intelligence through the Overton window: from legal abstraction to real legal personhood]. *Sociologija i pravo [Sociology and Law]*. Vol. 16. № 1.
10. Melnikova E.N., 2024. Problema "razryva otvetstvennosti" za vred, prichinennyyi ispol'zovaniem sistem i prilozhenij iskusstvennogo intellekta [The "liability gap" problem for damage caused by use of artificial intelligence systems and applications]. *Rossijskij juridicheskij zhurnal [Russian Law Journal]*. № 4(157).
11. Novikov D.A., 2024. Problemy priznaniya pravosub'ekt-nosti iskusstvennogo intellekta i otvetstvennosti za prinyatyje reshenija v trudovyh otnoshenijah [Issues of recognizing legal personality of AI and liability for decisions in employment relations]. *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom [Labour Law in Russia and Abroad]*. № 2.
12. Chehovskaja S.A., 2021. Iskuststvennyj intellekt v korporativnom upravlenii: osnovnye napravlenija i riski ispol'zovanija [Artificial intelligence in corporate governance: key trends and risks]. *Sovremennoe korporativnoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki [Modern Corporate Law: Current Challenges of Theory and Practice]*. Collective monograph. Ed. by O.V. Gutnikov. Moscow.
13. Jastrebov O.A., 2018. Pravosub'ekt-nost' "elektronnoho litsa": teoretiko-metodologicheskie podkhody [Legal personality of the "electronic person": theoretical-methodological approaches]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN [Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS]*. Vol. 13. № 2.